

дение Константинополя, потерю близких людей, бедствия плена, невзгоды скитаний на чужбине.

На первый взгляд мировосприятие Сфрандзи традиционно для средневековой историографии: он заверяет читателя в своей ортодоксальности (*Sphr.* XXIII. 2), излагает православный символ веры, критикует еретические учения (*Ibid.* XLV. 4), возносит молитвы к Богу. Чувствуется, однако, что религиозность автора во многом показная. Едва писатель переходит к интерпретации земных дел, он обнаруживает расчетливый рационализм, прагматизм мышления. Так, рассуждая о целесообразности заключения унии с католической церковью, историк приводит аргументы чисто политического характера⁴⁷. Он заявляет, что не имеет ничего ни против католиков, ни против унии с ними, но союз с Западом привел к обострению отношений с османами, которые усмотрели в нем угрозу для себя: уния, по его мнению, спровоцировала конфликт империи с османами. Трезвый практический расчет демонстрирует Сфрандзи и при обосновании своего проекта бракосочетания императора Константина Палеолога со вдовой султана Мурада II сербской княжной Марой; он полностью пренебрегает соображениями морального и религиозного свойства, замечая, что помехи со стороны церкви легко устранимы, если дать деньги духовенству (*Ibid.* XXXI. 5). Даже свои отношения с Богом он пытается поставить на деловую почву: он умоляет Всевышнего продлить ему земные муки, чтобы при жизни очистить душу во имя спасения на Страшном суде. Сфрандзи рассматривает, как видно, житейские страдания в качестве своеобразной страховой платы за грядущее спасение⁴⁸. То же стремление строить отношения с Богом на «договорных началах» проявилось и в ноте разочарования автора тем, что, несмотря на обеты, посты и молитвы константинопольцев во время осады и штурма города, Всевышний не спас Константинополь — «по какой причине, я не знаю и люди не ведают» (*Ibid.* XXXVI. 14).

Совсем иной характер носит творчество Лаоника Халкокондила (ок. 1423 — после 1487)⁴⁹, наиболее популярного историка XV в. Его сочинение сохранилось в 26 списках, из которых 5 рукописей датируются концом XV в.⁵⁰ История Халкокондила написана между 1466 и 1480 гг., состоит из 10 книг и охватывает время с 1298 по 1463 г., дополнения к истории касаются событий 1484—1487 гг.

Историк происходил из знатной афинской семьи. Его отец, проиграв в политической борьбе, эмигрировал в Морею, брат Димитрий был известен как гуманист, имевший связи с Виссарионом Никейским. Сам Лаоник с молодых лет отличался высокой образованностью. Чириако из Анконы, встретившись с ним в 1447 г. в Мистре, считал юношу очень сведущим в латинской и греческой словесности. Молодые годы Лаоник провел в Морее, возможно путешествуя с целью изучения разных стран и народов. Особенно усердно вплоть до глубокой старости Лаоник занимался филологией. Он, вероятно, преподавал ее. Когда в 1460 г. Пелопоннес захватили османы, Халкокондил либо вернулся в Афины, либо, как многие византийские интеллектуалы, перебрался в Италию или на Крит.

Главное содержание труда историка сформулировано в заглавии более поздних списков XVI в. — «Летопись Николая Халкокондила о том, откуда пришли властители турок, об их делах и подвигах вплоть до подвигов великого властителя Мехмеда». Автор использовал сочинения своих предшественников, возможно, и тюркские источники, рассказы купцов и дипломатов, письма и документы. Географический ареал его истории весьма широк, охватывая почти все государства Европы, и содержит информацию о крупных европейских городах, упоминания о странах Ближнего Востока и Индии. История не закончена. Имеются лакуны, почти отсутствует хронология. Композиция сочинения чрезвычайно свободна, автор постоянно отклоняется от основной линии изложения, отсюда неизбежные повторы. Спокойное повествование часто прерывают вставные {295} эпизоды в виде законченных рассказов. Иногда они сходны по тематике с итальянской новеллистикой Возрождения (сатиры на трусость и алчность монахов, семейные истории об изменах и наказаниях жен). В них осуждаются челове-

⁴⁷ Красавина С. К. Византийские историки Дука и Сфрандзи об унии православной и католической церкви // ВВ. 1965. Т. 27. С. 147—150.

⁴⁸ Turner C. J. G. *Op. cit.* S. 346.

⁴⁹ Существуют более 23 транскрипций родового имени (или прозвища) историка, см.: Греку В. К вопросу о биографии и историческом труде Лаоника Халкокондила // ВВ. 1958. Т. 13. С. 198—199; Веселаго Е. Б. Еще раз о Лаонике Халкокондиле и его историческом труде // ВВ. 1958. Т. 14. С. 190—192.

⁵⁰ Веселаго Е. Б. Историческое сочинение Лаоника Халкокондила // ВВ. 1957. Т. 12. С. 201—205.